

Бай Ихань с холодным выражением лица смотрел на этих молодых людей, увешанных заклёпками и с ехидными улыбками на лицах. После перерождения он испытывал чувство вины перед своей семьёй и Му Цзиньюанем, желая всё исправить, но к этим людям у него не было ни капли жалости! Если бы они оставили его в покое, он бы не стал их трогать, но если они решат сами нарваться на неприятности, он не будет церемониться.

И ещё Фэн Цюнь... Когда он только вернулся, его мысли были в смятении, и на банкете семьи Янь он, к своему стыду, поддался страху. Потом произошли странные события с Му Цзиньюанем, затем он занялся устройством личной жизни сестры, и у него не было времени разобраться с прошлым. Теперь, когда дела сестры устроены, пришло время рассчитаться с Фэн Цюнем.

Он думал, что, хотя Фэн Цюнь совершил отвратительные поступки, но в конечном итоге сам погиб от его рук, и его месть была исполнена. Он хотел просто держаться подальше от него. Однако, когда он стал жить с Му Цзиньюанем, воспоминания о прошлой жизни не давали ему покоя, и в отношениях с Му Цзиньюанем он нередко чувствовал себя неуверенно, что заставляло Му Цзиньюаня думать, что он не хочет быть с ним. Каждый раз, видя его подавленный вид, Бай Ихань чувствовал, как сердце сжимается от боли, виня себя за слабость и всё больше испытывая чувство несправедливости. Мысль о том, что Фэн Цюнь всё ещё живёт на этой земле, вызывала у него чувство тяжести.

Бай Ихань прищурился. Эти парни были подручными Фэн Цюня, и хотя между ними не было серьёзной вражды, раз уж они сами запросились, зачем быть с ними вежливым?

Среди подошедших главным был Ли Шунь. Его имя означало «спокойный», но его характер совсем не соответствовал этому. С детства он был хулиганом, хотя, пожалуй, называть его хулиганом — это слишком лестно. Он был тем, кто издевается над слабыми и пресмыкается перед сильными. Когда Фэн Цюнь был на вершине, он был его правой рукой, но теперь, когда Фэн Цюнь оказался в опале, Ли Шунь стал «главным».

Сегодня он пришёл сюда с компанией, чтобы развлечься и похвастаться новой любовницей. Эта девушка была настоящей находкой — с виду невинной, но в постели оказывалась настоящей соблазнительницей. За несколько дней она почти выжала из него все соки!

Едва они прибыли, как он заметил Бай Иханя. Этот «глупый спонсор» в последнее время вдруг перестал с ними общаться, но что поделать — он родился в семье Бай, и решать, с кем общаться, а с кем нет, было его правом. Если он манил, ты должен был подойти, а если отвернулся, ты должен был уйти. В этом мире справедливости нет.

Ли Шунь подавил свои мысли и, с напускной улыбкой, поздоровался, быстро подходя с компанией:

— Третий молодой господин, давно не виделись! Мы все по вам соскучились. Вы тоже пришли развлечься? Может, вместе?

Его спутники тоже начали что-то бормотать:

— Да!

— Третий молодой господин!

— Какая удача!

Бай Ихань молча смотрел на них, не двигаясь и не произнося ни слова. Компания начала чувствовать себя неловко, и все замолчали.

Бай Ихань дождался тишины и спокойно произнёс:

— В будущем, когда увидите меня, не здоровайтесь. Обходите меня стороной.

Шэнь Тяньян опустил глаза, его слегка сжатые пальцы расслабились, и он спокойно сделал глоток чая.

Ли Шунь и его компания были шокированы и поспешили извиниться:

— Третий молодой господин, что вы говорите! Может, мы чем-то вас обидели? Скажите, и мы извинимся!

Бай Ихань постучал пальцем по столу и спокойно сказал:

— Вы, видимо, не поняли. В Хуачэне, за исключением небольшого круга людей, мне не нужно никого обижать или искать причину, чтобы кого-то избегать. И вы явно не входите в этот круг. Поэтому, когда увидите меня, обходите стороной, чтобы я вас не заметил. Иначе вы пожалеете.

Ли Шунь покраснел и побледнел, стараясь улыбнуться:

— Молодой господин Бай, может, здесь какое-то недоразумение? Зачем быть таким суровым?

Он всё ещё был молод, и, хотя привык пресмыкаться, у него были свои пределы. Хотя они всегда льстили Бай Иханю, в глубине души они презирали его, называя «глупым спонсором». Теперь, перед своими подручными и новой любовницей, он чувствовал, как его гордость уязвлена, и едва сдерживал гнев.

Шэнь Тяньян поставил чашку и холодно произнёс:

— Ты, кажется, Ли? Я знаком с Ли Цзыфа (отцом Ли Шуня). С твоим статусом тебе не стоит иметь «недоразумений» с Иханем. Если он сказал обходить его стороной, ты что, не слышал?

Ли Шунь посинел от злости, не зная, уйти или остаться, и впился ногтями в ладони.

Бай Ихань откинулся на спинку стула и уже собирался что-то сказать, как вдруг Ли Шунь и его компания изменились в лице. Шэнь Тяньян поднял глаза и позвал:

— Господин Му.

Бай Ихань обернулся и увидел, как Му Цзиньюань с мрачным лицом быстро подходит к ним. На его лице невольно появилась улыбка, и тяжёлое настроение мгновенно исчезло. Он весело сказал:

— Цзиньюань-гэ, как ты здесь оказался?

Му Цзиньюань сел рядом с ним и естественным жестом поправил его чёлку. Его низкий голос был полон нежности:

— Приехал по делам и случайно увидел тебя.

Шэнь Тяньян едва заметно скривился. Му Цзиньюань проигнорировал его и, указывая на

стоящую рядом группу, спросил:

— Что здесь происходит?

Бай Ихань оглянулся на них и, нахмурившись, сказал:

— Просто несколько наглецов. Ничего серьёзного, просто прогоним их.

Му Цзиньюань поднял глаза и посмотрел на Ли Шуня и его компанию. Его взгляд был настолько тяжёлым, что у них по спине побежали мурашки, и они, едва сдерживая страх, начали бормотать:

— Го... господин Му...

Не мешкая, они бросились наутёк.

Шэнь Тяньян усмехнулся:

— Похоже, сила господина Му велика. Я их прогонял, а они не уходили, а он одним взглядом их спугнул.

Му Цзиньюань спокойно сказал:

— Я просто хотел запомнить их лица.

Уловив скрытый смысл его слов, Шэнь Тяньян невольно содрогнулся. Этот Му Цзиньюань был настоящим безумцем. Видимо, в будущем нельзя будет обижать Бай Иханя, иначе не только Сюэцин не простит, но и обезумевший Му Цзиньюань доставит немало хлопот.

Бай Ихань совсем не почувствовал холодности, исходящей от Му Цзиньюаня. Встреча с ним в такой неприятный момент мгновенно подняла ему настроение. Он с радостью спросил:

— Ты закончил с делами? Хочешь пить? Может, что-нибудь выпьешь?

Му Цзиньюань кивнул и, не задумываясь, взял чашку Бай Иханя и сделал глоток:

— Действительно, немного хочется пить.

Бай Ихань почувствовал неловкость. Хотя дома они часто пили из одной чашки, сейчас они были на людях, и Шэнь Тяньян был рядом. Он украдкой посмотрел на Шэнь Тяньяна, нервно поправился на стуле.

Шэнь Тяньян, казалось, был поглощён созерцанием пейзажа и не смотрел в их сторону. Бай Ихань тихо вздохнул с облегчением, а под столом ущипнул Му Цзиньюаня за бедро, напоминая ему быть осторожнее. Затем, пожалев, погладил его.

Му Цзиньюань едва не рассмеялся, с нежностью посмотрел на Бай Иханя и не удержался, чтобы не потрепать его по голове, вызвав сердитый взгляд. Настроение Му Цзиньюаня стало ещё лучше.

Шэнь Тяньян подумал: «... Вы хоть немного сдержитесь? Или мне вообще не стоит оборачиваться?!»

Пока Бай Ихань пошёл в туалет, Шэнь Тяньян поднял бровь и спросил:

— Зачем ты вышел? Разве не собирался следить за ним тайно?

Му Цзинъюань посмотрел на него, но ничего не сказал.

Шэнь Тяньян продолжил:

— Из-за этих парней? Ты что, думаешь, я не смог бы их прогнать? С чего ты вдруг стал таким нетерпеливым?

Му Цзинъюань ответил:

— Не в том дело. Я просто не хотел, чтобы ты долго возился, это могло испортить настроение Ханьханю.

Он нахмурился, вспоминая девушку, которая пряталась за Ли Шунем. Её лицо он никогда не забудет, ведь когда-то он так ей завидовал.

Шэнь Тяньян посмотрел на него:

— О чём задумался? Так серьёзно?

Му Цзинъюань ответил:

— Думаю о той девушке.

Шэнь Тяньян подумал: «... Ты, гей, думаешь о девушке? Ты шутишь?»

<http://bllate.org/book/16705/1534552>